

Браво, Брегвадзе!

Смена. - С-Пб - 2001. - 28 марта. - с. 7

В музейных залах аплодисменты звучат довольно редко. Овация же в Музее Академии русского балета имени А.Я. Вагановой длилась и длилась. Под огромным транспарантом с надписью "Браво, Борис Брегвадзе!" стоял сам виновник торжества - незабываемый премьер Кировского балета, народный артист России, профессор классического танца Вагановской академии. Ему исполнилось 75 лет.

ровского театра.

С первых шагов Брегвадзе стал любимцем ленинградской публики. "Подобную участь, - замечал Федор Лопухов, - не каждый имел, не каждый, даже в будущем знаменитый, этого достигал сразу. На моей памяти среди мужчин я могу назвать только двоих - Нижинского и Чабукиани. И вот третий, Борис Брегвадзе, становится сразу любимцем: и зрители, и театральная общечеловечность сразу сделали его кумиром".

Даже на страницы справочника "Ленинградский балет" среди сухих информационных сведений вкралась фраза: "Неослабевающая любовь зрителей сопровождала Брегвадзе в каждой роли".

"Меня любила публика, - признается и сам артист. - Товарищи мне часто завидовали: мы, мол, скачем, из кожи лезем, чтобы заслужить успех, а ты только вышел, встал - и уже овация".

В этих нескольких фразах не только разгадка магии Брегвадзе, но и объяснение, почему ныне никто не дотягивает до его уровня. Техника танцовщика была фантастически совершенна, но никогда не становилась самоцелью. Сегодня же многие современные танцовщики показывают головокружительные трюки, от которых зрители приходят в восторг и щедро награждают аплодисментами.

Но падает занавес, публика расходит по домам и моментально забывает увиденное, ведь удержать в памяти прыжки да туры еще сложнее, чем их исполнить. Долго помнить

можно только образы, что запали в душу. Вот потому-то до сих пор говорят о героях Брегвадзе, хотя артист покинул сцену в 1967 году.

Я неоригинальна: Борис Брегвадзе был кумиром и моего детства. Когда я училась в первом классе, школе исполнилось сто лет. И из всего грандиозного торжества по этому случаю я помню только одно: в концерте участвовал Брегвадзе! На нашей школьной сцене танцевать было никак невозможно: бюст вождя посередине, три шага в ширину, огромный рояль. Даже прыгнуть вертикально вверх было чревато опасностью сбить лозунг с наказом учиться. Но Брегвадзе появился, и все - от древних выпускниц прошлого века до нас, малышей-первоклашек, - посподили с ума...

А потом в течение многих лет Брегвадзе был для меня самым лучшим Солором в "Баядерке", Базилом в "Дон Кихоте", Евгением в "Медном всаднике", Али-Батыром в "Шурале" (за эту роль получил Сталинскую премию), Принцем в "Золушке", Фрондосо в "Лауренсии"...

Брегвадзе давно связал свою судьбу со второй профессией - почти сорок лет он ежедневно входит в класс Вагановской академии, где его ждут ученики. Борис Яковлевич полон сил и до сих пор удивительно красив: его портрет полувекковой давности можно принять за сегодняшнюю фотографию.

Лариса АБЫЗОВА

• Борис Брегвадзе в роли Меркуцио ("Ромео и Джульетта").

Фотографии в витринах выставок напомнили о многих партиях Брегвадзе. И все-таки главный интерес вызвали не экспонаты, а те восторженные воспоминания, которые звучали из уст свидетелей невероятной сценической славы танцовщика. Сама Наталия Дудинская назвала Брегвадзе своим любимым партнером. Габриэла Комлева, хотя с ней вместе тоже немало станцовано спектаклей, причислила себя не к коллегам, а к поклонницам артиста. Маэстро Гергиев прислал поздравления, Алтынай Асылмуратова подарила букет, красота которого почти не уступала ее собственной. Леонид Надиров с чувством произнес торжественную речь, а ученики Брегвадзе, запинаясь от волнения, могли вымолвить только "спасибо, спасибо"...

У Брегвадзе завидная судьба. Он учился в Саратовском театральном училище, в 1946 году попал в класс усовершенствования Ленинградского хореографического училища к Борису Шаврову, а затем в труппу Ки-